

ДИАЛОГ Я.Э. ГОЛОСОВКЕРА С ФР. ГЁЛЬДЕРЛИНОМ: К ПОРТРЕТУ РУССКОГО МЫСЛИТЕЛЯ

Научный руководитель – Доброхотов Александр Львович

Морозов Даниил Антонович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: damorozov1997@gmail.com

Яков Эммануилович Голосовкер (1890-1967) - яркий отечественный мыслитель XX века, чье философское наследие еще подлежит осмыслению. Исследовательская литература о Голосовкере преимущественно ориентирована на биографические аспекты, а предложенная им концепция «имагинативного абсолюта» и разработка интересного в качестве эстетической категории остаются почти неизученными. Воображение мыслителя, филолога-классика и переводчика Голосовкера было захвачено двумя эпохами: античной Грецией и немецким романтизмом. Точкой пересечения двух интеллектуальных эпох стал для него немецкий поэт - Фридрих Гёльдерлин (1770-1843), интеллектуальный диалог с которым он вёл на протяжении всей жизни. В данном случае биография и мысль сошлись воедино, что я постараюсь доказать. Голосовкер перевел роман «Гиперион» и трагедию «Смерть Эмпедокла» на русский язык, история их публикации является отдельным историко-философским сюжетом. Если перевод «Смерти Эмпедокла» [3] был издан при жизни его автора, то неопубликованный из-за политических обстоятельств в 1930-х годах текст «Гипериона» до сих пор хранится в РГАЛИ [1]. Стоит отметить, что главные работы мыслителя были изданы лишь после его смерти. Из опубликованных при жизни следует выделить трактат «Достоевский и Кант», ставший в СССР настоящим «интеллектуальным бестселлером». У Голосовкера были серьезные планы по написанию ряда текстов, посвященных немецкому поэту. Тем не менее, в 1961 году в «Вестнике истории мировой культуры» вышла единственная статья под названием «Поэтика и эстетика Гёльдерлина» [2], в которой собраны размышления разных лет.

Гёльдерлин для Голосовкера - пример носителя имагинативного абсолюта, высшего инстинкта культуры. В поэтах, мыслителях, обладающих сильнейшим воображением, проявляется «побуд» к творчеству, они становятся «движителями» культуры. Судьба немецкого мыслителя в представлении Голосовкера - трагическая история о носителе имагинативного абсолюта - гении, которого буквально убили «честные бюргеры» (противопоставление поэт-толпа свойственно немецкому романтизму). По его мнению, Гёльдерлин был одержим идеей воображаемой гармонии природы, общества и искусства, также Голосовкер, анализируя его произведения, указывает на особый панпсихизм: «Ощущение живого всеединства природы и человека, его мысли и действия» [Голосовкер 2010: 393]. Искусство повторяет гармонию природы, а общество, в свою очередь, должно соотноситься со структурой словесного периода в поэзии. В словесном периоде присутствует принцип живого целого в природе (организм), в котором каждая часть гармонично сосуществует с другой, создавая целое. Голосовкер в своей интерпретации называет это «секретом интимного», которому должно научиться общество. Однако Германия Гёльдерлина, мечтавшего о славе поэта-мыслителя, «не возрождалась, высший человек не возникал». В РГАЛИ хранятся неизданные фрагменты, в которых Голосовкер пытается восстановить ход мысли поэта, столкнувшегося с тем, что его идеалы гармонии разбились о «быт», - мощь имагинативного абсолюта не была реализована и обратилась против обладателя: «... как

чувствует, слышит, понимает, что все кругом, даже бывшие друзья, считают его безумным только потому, что он гениален, но нищ и без славы [...] как общество гипнотизировало его безумием до тех пор, пока не одержало верх: Гельдерлин сошел с ума» [Голосовкер РГАЛИ 1301: 19-20]. Появляется важнейшая тема безумия.

Голосовкер настаивает на том, что все творчество немецкого поэта автобиографично. Когда Гельдерлин пишет о греках в романе «Гиперион» или в трагедии «Смерть Эмпедокла», то под ними следует понимать современников автора - немцев. Мой тезис заключается в том, что пишущий о Гельдерлине Голосовкер говорит и о себе. С такой болью и состраданием мыслитель воспринимает трагедию поэта, так точно он фиксирует состояние творца, на которого опускается «покров ночи безумия». Голосовкер будто предсказывает свою собственную судьбу - грядущее безумие. Годы в воркутинском лагере, дважды утраченные рукописи (сгоревшие в огне), невозможность публикации философских трудов - все это привело к печальному финалу. В.К. Зелинский в статье «Между титаном и вепрем. Памяти Я.Э. Голосовкера» [4] описал трагедию мыслителя, который «получил конец» своих «вечных спутников» [Зелинский 2017:148] : Гельдерлина, Ницше, кентавра Хирона. В заключение стоит привести фрагмент стихотворения Гельдерлина «Wenn ich sterbe mit Schmach» в переводе Голосовкера, который хранится в РГАЛИ вместе с рукописью неизданного «Гипериона» [Голосовкер РГАЛИ 1301: 21]:

Ты, любимая мной, - тогда!
О тогда поскорей! Что же вы медлите!
Побелели бы вы, о кудри юности.
Иль не здесь перепутие,
Где повергнет ударом
Так убийственно скорбь во мрак?

Источники и литература

- 1) Голосовкер Я.Э. Гельдерлин И. Х. Ф. "Гиперион". Перевод с немецкого Я. Э. Голосовкера. // РГАЛИ ф. 613 оп. 9 ед. хр. 1301
- 2) Голосовкер Я.Э. Поэтика и эстетика Гельдерлина / Избранное. Логика мифа. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. С. 389-411
- 3) Голосовкер Я.Э. Фридрих Гельдерлин, Смерть Эмпедокла, трагедия, предисловие. А. В. Луначарского, пер. Я. Голосовкера, М.— JL: Academia,1931. 135 с.
- 4) Зелинский В.К. Между титаном и вепрем. Памяти Я.Э. Голосовкера // Яков Эммануилович Голосовкер / под ред. Е. Б. Рашковского ; сост. Е.Б. Рашковский, Н.В. Брагинская. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. С. 117-157